ніи, на коихъ долженъ опираться новый порядокъ государственнаго устройства, о которомъ изъ насъ никто не только отчетливо, но и поверхностно не думаетъ. Кто не знаетъ, что въ сосѣдственной намъ Малороссіи помѣщикъ и въ дни гетманщины не имѣлъ права продавать крестьянъ своихъ безъ земли, но и они не могли ни закладывать ни продавать земель, на которыхъ сидѣли и при переходѣ отъ одного владѣльца къ другому оставляли все обзаведенное ими бывшему своему помѣщику, заплата за тѣ дни или годы, которые имѣли на льготѣ; переходили не иначе, какъ получа отъ прежняго владѣльца письменный отпускъ; но и самое это устройство въ 1764 году было найдено неудобнымъ, какъ причина огромныхъ безпорядковъ.

Пруссія, одна *благоразумная Пруссія*, въ настоящемъ благоустройствѣ своей Помераніи даетъ намъ *великій урокъ*, какъ неспѣша слѣдуетъ поступать при преобразованіяхъ, подобныхъ намъ предстоящему. Прусскій уставъ о крестьянахъ 30 сентября 1764 года, положивъ прочное основаніе благотворнымъ послѣдствіямъ окончательно осуществился лишь 9 октября 1807 года; но въ Пруссіи эмансипація крестьянъ начата не съ дворянскихъ имѣній, въ ней упраздненіе личнаго рабства начато 16 декабря 1702 г. съ казенныхъ, что и указываетъ огромную разность между крѣпостнымъ правомъ русскимъ и прусскимъ; сдача же фольварковъ въ потомственное владѣніе крестьянъ, доказала неблагоразуміе этого распоряженія и предала суду его посовѣтовавшаго тайнаго совѣтника Лубена. Указы же 1765 года ноября 20 и 1777 февраля 20 утвердившіе потомственную передачу владѣнія дворами и выкупа ихъ въ полную собственность не имѣли почти никакого послѣдствія по несвоевременности своей; хотя въ теченіе цѣлаго 50 лѣтія напрасно были повторяемы 3 раза. Выкупъ двора и участка земли въ собственность по умѣренной оцѣнкѣ съ обязанностью выплачивать съ него всѣ денежныя подати и повинности даже и въ царствованіе Вильгельма II казался ему опаснымъ относительно дворянскихъ имѣній, какъ о томъ писалъ онъ тайному совѣтнику фонъ-Шицу, въ предположеніи, какъ бы не вздумали потребовать такой же льготы и помѣщичьи крестьяне. Но не то было до 1815 года съ частью той же Померанія, бывшей шведской. Внезапная отмѣна въ оной въ 1808 году крѣпостнаго состоянія почти вовсе уничтожила въ ней и помѣщичье и крестьянское сословіе. Вольные Штаты Америки и до нашихъ дней не во всѣхъ округахъ своихъ отняли право собственности владѣльцевъ на личность людей рабочаго класса; въ тѣхъ же, которые не допускаютъ рабства, допущенъ въ настоящее время ввозъ такъ называемыхъ вольныхъ негровъ, съ обязанностью непремѣнно прослужить 15 лѣтъ у переселившихъ ихъ, что равняется 15-лѣтнему крѣпостному праву.

Катонъ Старшій сказалъ: Нѣтъ и не было такого ума, отъ котораго ничего бы не укрывалось. Да и всѣ умы, собранные вмѣстѣ не могутъ въ одно какое-нибудь время провидѣть и охватить все безъ долговременнаго опыта, и потому не одному времени и не одному человѣку принадлежитъ устройство государства. Прибѣгнемъ же къ этому опыту, какъ олицетворенному геніальному устроителю благоденствія государствъ. Постепенность въ самыхъ благодѣяніяхъ увеличиваетъ цѣнность благодѣянія: при первомъ шагѣ впередъ не будетъ ли достаточно уничтоженіе права продавать, дарить, завѣщать людей безъ земли, право распоряжаться ими какъ вещью *) (res commercii).

Недостаточно ли будетъ, чтобы пріучить ихъ къ новому порядку ихъ быта усвоить имъ ихъ движимость, узаконить *безъ разрѣшенія* помѣщиковъ пріобрѣтать землю. Теперешнихъ крестьянъ удержать подъ названіемъ поселянъ на дворянскихъ земляхъ, на мѣстахъ ими занимаемыхъ на неопредѣленное время, связать особенными узаконеніями эмансипацію лицъ, записанныхъ уже въ сказкахъ народной переписи, исключивъ изъ сего вновь рождающихся, будущимъ направленіемъ (воспитаніемъ) могущихъ приготовиться къ ихъ новому положенію. Это отклонитъ первую вспышку, первый разливъ самоволія. Человѣкъ, *сорвавшійся съ цѣпи, неукротимое звѣря, изъ тенетъ* вырвавшагося. Жертвуя большею частью капиталовъ нашихъ, т. е. силою труда, обязанною работою крестьянъ нашихъ, при неимѣніи другихъ представителей, капитала, т. е. денегъ, въ метталической ихъ цѣнности мы жертвуемъ $^{9}/_{10}$ нашего имущества. Ибо безъ обязательнаго труда, говоритъ Гакстгаузенъ, если бы кому нибудь предлагали въ Ярославлѣ подарить помѣстье подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ завелъ тамъ хозяйство въ такомъ же видѣ и по тому же порядку, какъ въ западной Европѣ, то онъ долженъ бы поблагодаривъ за такое предложеніе, рѣшительно отказаться отъ него: онъ нетолько не получилъ бы отъ такого хозяйства никакой выгоды, но остался бы каждый годъ въ значительномъ убыткѣ; посему несправедливо было бы насъ пустить по міру, отнявъ и послѣднюю $^{1}/_{10}$, т. е. принудивъ насъ отдать крестьянамъ ту часть земли, которая, давъ имъ возможность содержать себя и семейства, уплачивать казенные взносы, заставитъ насъ самихъ никогда не пахавшихъ принятся за плугъ...

Жакъ Баптистъ Сей сказалъ, „капиталъ бываетъ дѣятельнымъ и живымъ тогда, когда его употребляютъ на производительныя предпріятія; но если онъ не пущенъ въ оборотъ, если онъ лежитъ въ бездѣйствіи, тогда, не содѣйствуя произведенію, ничего не произведетъ. Не можно ли сдѣлать того же самаго указанія относительно земли? Если ее обрабатываютъ, она производитъ, если она запущена, недастъ ничего, и посему то отсутствіе принужденной работы при совершенномъ неимѣніи русскимъ дворянствомъ другихъ капиталовъ, уничтожитъ и самую цѣнность оставшейся за нами земли вашей. Если и при обязанномъ труде, управляемомъ надзоромъ помѣщиковъ, крестьяне не могли бездоимочно взносить государственныхъ податей, неувеличенныхъ долгомъ выкупа ихъ осѣдлости, огородовъ и проч., то возможно ли ожидать отъ нихъ исправнаго платежа этихъ самыхъ податей, долга помѣщику и новыхъ оброчныхъ статей уже необезпеченныхъ помѣщичьимъ имуществомъ? Конечно, если нынѣшніе дворяне безусадебные, т. е. уже *недворчные* дворяне въ будущемъ обяжутся гнетомъ полицейскаго * чиновничества, то за казенныя недоимки ихъ карать будутъ; но за ихъ собственное кто будетъ въ отвѣтѣ, кто накажется? Недоимки же эти лишатъ насъ всякой возможности уплаты долговъ нашимъ кредитнымъ учрежденіямъ. Продажа остальныхъ земель не погаситъ долговъ этихъ; ибо при общемъ банкротствѣ цѣны на земли должны будутъ упасть.

Если же на предлагаемое мною испросить высочайшаго дозволенія невозможно, ** то на всеподданнѣйшее прошеніе о дозволеніи открыть въ Курскѣ комитетъ объ улучшеніи быта крестьянъ нашихъ, я съ моей стороны изъявляю согласіе лишь съ тѣмъ, чтобы въ основаніе условій улучшенія быта крестьянъ были приняты за правило указанія члена С.-Петербургскаго комитета д. с. с. Лихонина, читанныя въ засѣданіи 11 февраля и принятыя 23 членами противъ 3-хъ".

А. Танковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Существованіе извѣстнаго числа большихъ имѣній я считаю въ Россіи необходимостью, потому что безъ нихъ, говоритъ Гакстгаузенъ, нечего и думать объ успѣхахъ земледѣлія, которое для Россіи гораздо нужнѣе, нежели до сихъ поръ думаютъ, а существованіе большихъ имѣній, по его мнѣнію, невозможно безъ обязательнаго труда. Затѣмъ онъ прибавляетъ: „если существованіе большихъ хозяйствъ необходимо для успѣховъ сельскаго хозяйства и національнаго благосостоянія, то само собою слѣдуетъ, что въ настоящую минуту крѣпостное право не можетъ быть отмѣнено

* т. е. получать въ свои руки полицейскую власть надъ крестьянами и будутъ исполнять полицейскія функціи. Прим. авт.

** Т. е. дозволеніе на введеніе эмансипаціи сначала въ нѣсколькихъ русскихъ губерніяхъ (Ковенской, Виленской и проч.) а потомъ уже, лишь по указанію опыта, и въ другихъ.

Парижская выставка.

Русскій отдѣлъ принадлежитъ къ числу самыхъ скромныхъ уголковъ выставки. По разсказамъ людей бывалыхъ, его и сравнивать нельзя ни по размѣрамъ, не по обстановкѣ съ русскимъ отдѣломъ выставки 1878 г. Въ русскомъ отдѣлѣ есть, конечно и зерновой хлѣбъ, и мука, и шерсть, и кожи, но все это до того миньятюрно и убого, что совершенно теряется даже въ такомъ маленькомъ уголкѣ, какой представляетъ изъ себя русскій отдѣлъ выставки. Нѣкоторое исключеніе составляютъ только спиртные напитки, вина, нефть которая выставлена въ двухъ или трехъ большихъ и красивыхъ витринахъ, табакъ, занимающій витринъ 10 или 12, да мѣха. Но даже и въ представленныхъ отрасляхъ промышленности фигурируютъ далеко не лучшія, наиболѣе извѣстныя русскія фирмы. Въ сущности на этой выставкѣ всего лучше представлены фабрики бумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ тканей. Просторныя, очень изящно убранныя витрины фабрикъ Барановыхъ, Михайлова, Сапожникова, Мусси и Гужонъ, Богородско-глуховской мануфактуры и нѣкоторыхъ другихъ московскихъ фабрикъ составили бы честь любому изъ заграничныхъ отдѣловъ выставки. Не ударили лицомъ въ грязь и Овчинниковъ (сквозная эмаль и филигранныя работы его обращаютъ на себя большое вниманіе даже очень избалованныхъ въ этомъ отношеніи парижанъ) съ Хлѣбниковымъ; недурна также бронза Шопэна и Верфеля; наконецъ на русской выставкѣ рѣзко бросаются въ глаза мѣха Грюнвальда, который занялъ ими цѣлый уголъ отдѣла, устроивши въ немъ настоящій магазинъ. Наконецъ русскія промышленныя сферы отнеслись сначала къ выставкѣ очень вяло, и потому организаторы русскаго отдѣла сначала попросили для него сравнительно незначительное пространство; но потомъ вдругъ желающихъ участвовать на выставкѣ оказалось такъ много, что главная галлерея отдѣла очень непріятно поражаетъ теперь своей необыкновенной тѣснотой. По крайней мѣрѣ въ одной ея половинѣ витрины поставлены въ пять, если не шесть рядовъ и страшно стиснуты, что, разумѣется, вызываетъ сильныя жалобы со стороны экспонентовъ.

Не можетъ похвастаться особеннымъ богатствомъ и разнообразіемъ и кустарный отдѣлъ выставки. О немъ хлопотали, повидимому, много и съ разныхъ сторонъ, но толку изъ этихъ хлопотъ пока вышло очень мало (говоримъ „пока" потому, что, какъ увѣряютъ, витрины съ кустарными издѣліями далеко еще не всѣ готовы). Въ небольшомъ отдѣленіи русской выставки въ Palais des Arts Liberaux имѣется 6—7 раскрашенныхъ на чисто азіатскій манеръ витринъ съ кустарными издѣліями, въ которыхъ выставлено всего по немножку, но, за исключеніемъ можетъ быть мѣдныхъ и стальныхъ подѣлокъ нашихъ кустарей—ничего такого, что стоило бы показать европейской публикѣ. Кромѣ того, у самаго подножія Эйфелевской башни красуется „русская изба", архитекторъ которой видимо хотѣлъ поразить европейскую публику необыкновенной простотой и нетребовательностью русскихъ вкусовъ и въ которой выставлены подѣлки кустарей Троицко-Сергіевскаго Посада; наконецъ „въ русскомъ павильонѣ" „исторіи жилищъ" Гарнье спеціально выставлены кустарныя подѣлки по дереву, которыя, какъ разсказываютъ очень нравятся парижанамъ и раскупаются ими въ большомъ количествѣ.

Но самое больное мѣсто русской выставки составляетъ все-таки ея художественный отдѣлъ. Для него въ Palais des Arts Liberaux отвели отдѣльный, довольно просторный залъ; но въ этомъ залѣ кромѣ „Смерти Ивана Грознаго" Маковскаго, да еще трехъ—четырехъ небольшихъ, не представляющихъ ничего особеннаго, довольно недурныхъ картинокъ, нѣтъ рѣшительно ни одного мало-мальски извѣстнаго русскаго имени, ни одной картины, передъ которой хоть на минуту стоило бы остановиться.

Но за то въ русскомъ отдѣлѣ есть два крупныхъ русскихъ изобрѣтенія—Надѣина и Криштафовича, которымъ пророчатъ большую будущность, и небольшая, но довольно интересная выставка доктора Покровскаго. Надѣинъ явился на выставку съ своимъ дѣлительнымъ приборомъ, о которомъ уже много говорилось въ русскихъ газетахъ и который, по словамъ людей компетентныхъ, можетъ составить своего рода эпоху въ вопросѣ объ оздоровленіи и канализаціи городовъ. Изобрѣтеніе Криштафовича совершенно инаго рода. Ему удалось сплавить глину и получить камень, который онъ назвалъ пирогранитомъ и который по его словамъ, съ большими преимуществами можетъ замѣнить и гранитъ и мраморъ. Пирогранитомъ въ видѣ опыта вымостили уже въ Петербургѣ часть какой-то площади. Не составляетъ особенной новости для русской—спеціально московской—публики и выставка д-ра Покровскаго, представляющая собой коллекцію самыхъ разнообразныхъ и подъ-часъ интересныхъ предметовъ для иллюстраціи того, какъ населяющія Россію разныя племена, начиная съ крестьянина и кончая калмыкомъ и якутомъ, во-